

Лариса Писарек

Морфонология простых предлогов в русском языке

Studia Rossica Posnaniensia 10, 181-186

1978

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ЛАРИСА ПИСАРЕК

Вроцлав

МОРФОНОЛОГИЯ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОГОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье *Wielodzielne morfemy przypadkowe*¹ профессор Лешек Оссовский обратил внимание на роль предлога как основного компонента падежной морфемы. Именно предлог обуславливает флексию и ряд морфонологических явлений (апофонию, перенос ударения), вместе с которыми он составляет одну падежную морфему. Эти наблюдения навели нас на мысль, что анализ предлога как морфемы определенной категории слов может представлять интерес с точки зрения ее фонологической структуры и возможных модификаций. К тому же морфонологические описания русского языка ограничиваются преимущественно исследованием корневых и суффиксальных морфем имени и глагола². Морфемы же служебных частей речи все еще остаются малоизученными, хотя в отдельных замечаниях исследователи обращают внимание на то, что их фонологическая структура имеет много общего с аффиксами значащих частей речи³.

Наиболее полно описание структурных типов морфем русского языка представлено в книге В. Г. Чургановой *Очерк русской морфонологии* (Москва 1973). Автор рассматривает корневые и суффиксальные морфемы имени и глагола, указывая при этом, что „структуру корней формальных частей речи следует рассматривать особо — при анализе формальных морфем” (стр. 42).

В связи с этим нам хотелось бы рассмотреть (мор)фонологическую структуру предлогов как одной из формальных частей речи, выяснить и уточнить, что сближает ее с аффиксами значащих частей речи и что отличает. Таким образом, мы ограничиваем описание, в основном, анализом морфемы в плане синтагматическом, рассмотрением ее поверхностной структуры. Такое исследо-

¹ Rozprawę Komisji Językowej, VI, Wrocław 1966, стр. 35-37.

² См., напр., В. Г. Чурганова, *Очерк русской морфонологии*, Москва 1973.

³ В. Г. Чурганова, указ. соч., стр. 41.

вание оправдано тем, что с точки зрения всестороннего описания языка анализ синтагматических отношений столь же важен, как и парадигматических ⁴.

При анализе материала мы будем пользоваться общепринятой терминологией морфонологических исследований подобного типа и приемами описания, удачно примененными в вышеупомянутом исследовании В. Г. Чургановой.

Простые предлоги русского языка по своей фонемной структуре сходны с приставками. Собственно, все эти морфемы (за исключением *к* и *для*) могут выступать то ли как корни предлогов (служебной части речи), то ли как приставки слов, относящихся к знаменательным частям речи. Минимальный тип корня у предлогов (как и соответствующих приставок) может быть сведен к формуле C/CV/ и CV ⁵:

C/CV/ — *в(во), с(со), к(ко)*, CV — *до, за, на, по*. К типу CV можно отнести предлог *у* как морфему с нулевым консонантом (Øу), а также предлоги *для, про, при* — как морфемы с сочетанием согласных в консонантной позиции. Значит, количество фонем, входящих в состав корня минимального типа, может быть от 1 /*в, к, с, у*/ до трех (*для, при, про*). Другие морфемы предлогов составляют два типа: CVC/CVCV/ — *без(безо), над(надо), под(подо), из(изо), от(ото)* (две последние морфемы с незаполненной первой консонантной позицией) и CVCVC/CVCVCV/ — *перед(передо) — пред(предо), через — чрез*. Как видим, в этом типе могут быть представлены варианты морфемы с нулем в первой вокальной позиции. Количество фонем в составе этого типа морфем — от двух (*из, от*) до шести (*передо*). Кроме того, имеется еще один тип, который, в общем, может быть отнесен к формуле CV с нулевым консонантом, однако варианты этой морфемы составляют тип CVC (CVCV) с незаполненной консонантной позицией — это *о (об, обо)*.

Следовательно, морфемы предлогов могут иметь открытую или закрытую структуру. Число слогов доходит до трех, а у префиксальных морфем число слогов не превышает двух ⁶. Все морфемы предлогов (за исключением предлога *через*), имеющие закрытую структуру, могут иметь и открытую. Если учесть, что открытый и закрытый типы, как правило, дополнительно распределены, то, видимо, можно принять именно открытую структуру за основной тип ⁷.

Небольшое количество простых предлогов свидетельствует о том, что

⁴ R. Laskowski, *Budowa morfonologiczna polskich przyrostków rzeczownikowych*, „Język Polski” 1973, LIII, стр. 132-141.

⁵ Примеры приводятся в орфографической записи, которая, в основном, совпадает с фонемным составом предлогов. При передаче фонетических алломорфов пользуемся общепринятой фонетической транскрипцией для русского языка с некоторыми дополнениями (ə гласный второго предупредительного после мягких согласных).

⁶ Ср. наблюдения В. Г. Чургановой, указ. соч., стр. 17.

⁷ О дополнительной дистрибуции закрытых и открытых структур пишет В. Г. Чурганова, указ. соч., стр. 17.

существуют определенные ограничения, регулирующие фонемный состав морфем. Так, например, в первой консонантной позиции встречается только 10 фонем /б', в, д, з, к, н, п, п', с, ч/. В этом положении не используется оппозиция по твердости-мягкости, а противопоставление по звонкости—глухости реализовано только в одной паре /з — с/ *за — со*. В этой же позиции может выступать сочетание согласных: /дл'/ *для*, /пр'/ *при*, /пр/ *про* (второй согласный в сочетании сонорный). Во второй консонантной позиции выступает всего 4 фонемы /б, д, з, т/, реализация которых может быть различной, но это не приводит к увеличению числа морфем, а лишь различает алломорфы. В этой позиции отсутствуют палатальные и сочетания согласных. И, наконец, в срединной консонантной позиции выступает только сонорный /р'/ (*перед*, *через*).

Состав гласных в разных позициях также различается. Ограничения наблюдаются в закрытом слоге /е, о, а, и/ и конечном открытом слоге ⁸ /о, а, у, и/. В первой же открытой позиции нет ограничений в составе фонем.

Перечисленные выше особенности структуры (состава и порядка) рассмотренных морфем объясняют ограничения в возможностях их реализации.

Свойства структуры морфем предлогов можно рассмотреть с точки зрения изменения их фонемного состава, т.е. возможности иметь алломорфы (разновидности, варианты). Предлоги имеют до 4 фонологических алломорфов, различающихся по составу фонем (а не аллофонов). Так, одним алломорфом представлены предлоги: *до*, *для*, *за*, *на*, *по*, *при*, *про*, *у*, имеющие минимальный структурный тип CV. 2 алломорфами располагают морфемы *без* (*безо*), *в* (*во*), *из* (*изо*), *к* (*ко*), *над* (*надо*), *от* (*ото*), *под* (*подо*), *с* (*со*), *через* (*чрез*). 1 морфема представлена 3 алломорфами — *о* (*об*, *обо*), и 1 морфема имеет 4 алломорфа — *перед* (*передо*) — *пред* (*предо*). 2-алломорфные морфемы можно считать типичным случаем функционирования предлогов.

Правила выбора алломорфа, оканчивающегося на согласную или гласную (типа *без* (*безо*) и т.д.), в общем, определяются фонологическими закономерностями начальной морфемы слова, перед которым стоит предлог. Как правило, алломорф оканчивается согласной, если следующее слово начинается с гласного или сочетания согласного с гласным, например: в окне, под ним и т.д. Если же следующее слово начинается с некоторых сочетаний согласных, то алломорф оканчивается гласной, например ⁹:

безо: *безо* всего, *безо* всяких изменений, *безо* сна (устар.);

во: *во* двор, *во* всем, *во* взоре, *во* власти, *во* сне, *во* рту, *во* флоте, *во* весь опор, *во* всяком случае, *во* втором, *во* владении, *во* рту, *во* главе;

⁸ В случаях типа *без* (*безо*) мы рассматриваем *е* в закрытой позиции, *о* — в конечной открытой позиции.

⁹ Примеры зафиксированы толковыми словарями русского языка: Д. Ушакова, С. Ожегова, 4-томным и 17-томным академическими словарями. Ввиду обилия материала на употребление предлога *со* приводим лишь наиболее показательные примеры.

изо: изо всего (всех, всей), изо рта, изо ржи, изо лба, изо льна, изо дня в день;
ко: ко всем, ко всякому, ко взысканию, ко времени, ко второму, ко двору,
 ко дну, ко мне, ко сну, ко рту;

надо: надо всем (всей, всеми), надо мною, надо лбом, надо льном, надо рвом,
 надо ртом;

обо: обо мне, обо что, обо все, обо всем (всей, всех);

ото: ото всего, ото сна, день ото дня, ото многого;

подо: подо мной, подо что, подо рвом, подо льдом, подо (под) всем (всей,
 всеми);

передо: передо мною, передо (перед) всем (всеми);

со: со двора, со дна, со всеми (всякими, многими), со второго, со временем,
 со зла, со стыда, со смеху, со страха, со строки, со сливками, со слезами,
 со льном, со шукой, со шенком, со шавелем, со шторами, со мною и т.д.

В связи с тем, что употребление алломорфа без гласной на конце встречается иногда и перед этими сочетаниями, можно предполагать, что в настоящее время наличие гласной в некоторых случаях не обусловлено правилами, а закреплено лексически ¹⁰.

В свою очередь выбор алломорфов *пред/перед*, *чрез/через* определен стилистически. Алломорфы с нулевым гласным в первой вокальной позиции являются стилистически отмеченными (устарелые, книжные), алломорфы же с полногласиями стилистически нейтральны.

Фонетическая реализация морфем предлогов еще более разнообразна. Некоторые из них, допускают до 20 видоизменений, значит, можно говорить о больших вариативных возможностях этих морфем. Если морфема имеет один фонетический облик, т.е. если языковая морфема реализуется в одном морфе, она имеет один фонетический алломорф. Если — в некотором количестве морфов, то имеет несколько фонетических алломорфов, различающихся не только по составу фонем, но и аллофонов (или же только аллофонами). Ниже приводятся примеры всех возможных фонетических репрезентаций предлогов. Цифра с левой стороны обозначает количество фонетических алломорфов данных морфем:

1. *при*, *у*: {pr'i} при этом, {u} у нас;
 2. *для*, *про*: {dl'a} для вас, {prə} про вас,
 {dl'ə} для успокоения, {prə} про меня;

3. *до*, *за*, *на*, *по*:

{da}	до берега,	{za}	за мной,	{na}	на книге,	{pa}	по мне,
{də}	до берёзы,	{zə}	за стеной,	{nə}	на столе,	{pə}	по морям,
{dó}	до смерти,	{zá}	за ногу,	{ná}	на ногу,	{pó}	по морю;

¹⁰ Ср. *Грамматика современного русского литературного языка*, АН СССР, Москва 1970, стр. 256.

4. *к (ко), от (ото)*: {k} к стенé, {g} к бóдке, {ka} ко мнé, {kə} не ко двору́; {at} от окнá, {ad} от бéрега, {ata} ото всéх, {atə} ото всегó;

5. *над (надо)*: {nad} над óкнами, {nəd} над окнóм, {nət} над столóм, {nat} над крýшей, {nəda} надо мнóю;

6. *в (во), о (об, обо)*:

{v} в огнé, {f} в странé, {v'} в винé, {f'} в фильме, {və} во дворé, {va} во врéмя; {a} о нём, {ó} бок ó бок, {ab} об úтре, {aba} обо мнé, {óp} ób стену, {ób} ób руку;

7. *под (подо)*: {pód} пód ноги, {pad} под нáми, {pəd} под окнóм, {pəda} подо мнóю, {póit} пód сорок, {pat} под стúлом, {pət} под столóм;

10. *из (изо), перед (передо) — пред (предо), с (со)*:

{iz} íз лесу, {is} из столá, {iz} из гóда в год, {is'} из сéна, {iz'} из земл́и, {isš} из шкóлы, {isš} из чéсти, {izž} из ж́ира, {iza} изо всéх сил, {izə} изо всегó; {pr'éd} пред н́им, {pr'əd} пред окнóм, {pr'ət} пред судóм, {pr'ét} пред сýном, {pr'əda} предо мнóю, {p'ər'éd} перед нáми, {p'ər'əd} перед окнóм, {p'ər'ət} перед судóм, {p'ər'ét} перед сýном, {p'ər'əda} передо мнóй; {s} с утра́, {z} с зонто́м, {s'} с тётей, {z'} с дядей, {š} с чéстью, {š} с шúмом, {ž} с жено́й, {sə} со двора́, {sa} со стúла, {só} só смеху;

19. *без (безо)*:

{b'éz} без óкон, {b'əz} без огня́, {b'éz} бéз году, {b'és} без смéху, {b'əs} без столá, {b'és} бéз толку, {b'és'} без сéти, {b'əs'} без селá, {b'éz'} без зéлени, {b'əz'} без земл́и, {b'ésš} без ша́пки, {b'əšš} без шоколада́, {b'ésš} без чýвств, {b'ésš} без чело́века, {b'ésš} бéз четверти, {b'ézž} без ж́ира, {b'əžž} без жены́, {b'əza} безо вся́кого пóвода, {b'əzə} безо всегó;

20. *через (чрез)*:

{čər'éz} через во́ду, {čər'əz} через окнó, {čər'és} через сáд, {čər'əs} через салóн, {čər'ésš} через ча́с, {čər'əšš} через часóк, {čər'ésš} через шкóлу, {čər'əšš} через шка́фы, {čər'ézž} через ж́ир, {čər'əžž} через жиры́, {čr'éz} чрез во́ду, {čr'əz} чрез окнó, {čr'és} чрез сáд, {čr'əs} чрез салóн, {čr'ésš} чрез ча́с, {čr'əšš} чрез часы́, {čr'ésš} чрез шкóлу, {čr'əšš} чрез шка́фы, {čr'ézž} чрез ж́ир, {čr'əžž} чрез жиры́.

Представленные разновидности предлогов можно назвать комбинаторными алломорфами, обусловленными многочисленными изменениями, которые претерпевает морфема в контексте. Количество этих разновидностей может быть увеличено за счет необязательных, факультативных алломорфов, зависящих от индивидуальных особенностей речи и привычек говорящего. Например, 20-алломорфный предлог *через* (в данном случае такое большое количество алломорфов обусловлено двумя фонологическими вариантами: *через* — *чрез*, последний из которых является стилистически отмеченным) и 10-алломорфный предлог *перед* (который также имеет стилистически отмеченный вариант *пред*) могут иметь еще по одной разновидности с побочным ударением: {čər'əs} чéрез окнó, {p'ər'ət} пèред отхóдом. Как видно из ма-

териала, наиболее показательной фонетической репрезентацией предложных морфем является 3-алломорфная.

Вышеприведенные данные характерны для фонемной структуры и фонетической реализации предложных морфем, функционирующих то ли в составе слова ¹¹, то ли на стыке со знаменательным словом. Те же морфемы как префиксы, постоянно выступающие в составе знаменательного слова, при всем своем внешнем сходстве с предлогами все-таки отличаются от них.

Во-первых, для приставок характерно меньшее количество фонологических алломорфов: один (*без-, до-, за-, на-, про-, при-, у-*) или два (*в-/во-, из-/изо-, над-/надо-, об-/обо-, от-/ото-, под-/подо-, пред-/предо-, с-/со-, через-/чрез-*).

Во-вторых, правила выбора этих алломорфов иные, чем правила выбора алломорфов предлогов ¹². Данное различие, возможно, обусловлено тем, что предлог отделяется от полнозначного слова разграничительным сигналом, диэремой, другого типа, чем приставка ¹³, например: с бьющимся сердцем, но собою.

И, наконец, наличие особой диэремы на границе предлога и полнозначного слова объясняет то, что в отличие от предложных морфем префиксальные имеют другое количество фонетических реализаций. При меньшем количестве фонетических алломорфов отдельных морфем (*пред-, об-*) префиксы могут иногда иметь больше фонетических вариантов, чем предлоги. Связано это с тем, что префиксы всегда являются частью слова, почти все законы, действующие внутри слова, распространяются на них. Например, факультативный алломорф предлога в {*f'*} (в пении) является обязательным алломорфом в приставке *в*-{*f'*} (вперед). Это же относится и к ударению, которое чаще может быть перенесено на приставку, чем на предлог. Ударными могут быть предлоги *без, за, из, на, от, по, под*. Всегда безударны предлоги *подо, надо, изо, ото, предо*. Префиксы чаще имеют способность принимать ударение: *во́время, прѐбыл, у́был* и т.д. Все это способствует увеличению числа фонетических алломорфов приставок.

Таким образом, даже поверхностный морфонологический анализ простых предлогов русского языка несоответствующих префиксов обнаруживает не только сходства, но и различия между ними. Предлоги сближаются с префиксами в отношении типов фонологической структуры, в возможностях наполнения данной структуры (один консонант, сочетание консонантов или нулевой консонант), в наличии ряда ограничений, регулирующих фонемный состав данных морфем. Вместе с тем можно отметить ряд различий между функционированием этих морфем, которые проявляются в разном количестве фонологических алломорфов, в правилах их выбора, а также в количестве фонетических репрезентаций предлогов и приставок.

¹¹ См. М. В. Панов, *Русская фонетика*, Москва 1967, стр. 188.

¹² Правила распределения префиксальных морфем см. в: *Грамматика современного русского литературного языка*, стр. 254 - 256.

¹³ Подробнее см. М. В. Панов, указ. соч., стр. 188 - 190.